

На следующий день Тегалад почти все время бодрствования проводил с полуросликами. После того как он назвал их имена, Перегрин скорчил гримасу, а затем указал на себя и совершенно отчетливо произнес "Пиппин". Мериадок рассмеялся, но потом сделал то же самое, сказав вместо этого "Мерри". Фродо и Сэм не исправили свои имена, и, хотя они не понимали друг друга, кроме жестов рук, им было очень весело общаться.

По мнению Тегалада, Пиппин был самым молодым халфлингом в группе, и хотя он был старше эльфлинга примерно на десять лет, вел себя как ребенок, попавший в странное приключение. Он догадался, что халфлинги взрослеют медленнее и вступают во взрослую жизнь позже, чем люди.

Мерри терпимо относился к поведению Пиппина, и создавалось впечатление, что они очень близки. Тегалад назвал бы их противоположностями. Если Пиппин был шумным и импульсивным, то Мерри - более спокойным и думающим. Однако они оба были заводилами, центром внимания и могли поднять настроение любому.

Сэм напоминал Тегаладу мать, заботящуюся о своих детях. Он постоянно следил за своими спутниками и Тегаладом, следил за тем, чтобы они не попали в беду, а также за тем, чтобы все они, особенно Тегалад, ели, когда нужно. Сэм, однако, больше всего оберегал Фродо, выступая в роли телохранителя и матери одновременно.

Фродо был самым тихим в группе, часто сидел рядом с Тегаладом и смеялся над выходками Мерри и Пиппина. Он выглядел лучше, чем тогда, когда они были в Пещерах, но Тегалад видел в его глазах затаенную печаль и боль, которые были ему хорошо знакомы. Тень играл с Мерри и Пиппином, громко лаял и ставил им подножки, когда мог. Хедвиг осталась с Тегаладом, сидя у него на коленях и наблюдая за всем своими большими глазами.

Взрослые были неподалеку, и хотя они были заняты своими делами, но все же присматривали за детьми.

Через некоторое время халфлинги взялись учить Тегалада говорить на своем языке. Попытка не увенчалась успехом, но в итоге все дружно рассмеялись.

Еда была обильной, и в течение дня Тегаладу давали небольшие перекусы. Он постоянно находился в состоянии сытости, но никто не позволял ему пропускать прием пищи. После обеда к нему зашли эльфы, и Тегалад был поражен и удивлен тем, с какой неподдельной радостью и искренностью эльфы встретили его. Поначалу их взгляды были неприятны, но Тегалад изо всех сил старался не обращать на них внимания, ведь ему говорили, что следующая по возрасту эльфийка - подруга Арагорна Арвен, а ей уже более двух тысяч лет. Тегалад не мог представить, что проживет так долго, но если бы все эльфы были долгожителями, то он не был бы одинок.

На второй день после пробуждения Тегалад, Тень и Хедвиг ушли в лес, чтобы спокойно поговорить. Все знали, где он находится, но позволили ему ненадолго остаться одному. Тегалад хотел узнать, что хотят сделать его спутники, но для этого ему не нужны были слушатели.

"Я не знаю, что делать", - тихо признался Тегалад. Хедвиг сидела на его правом колене и смотрела на него сверху, а Тень положил голову на левое колено. Оба молчали, пока он рассуждал о своих проблемах.

"Я участвовал в большем количестве боев, чем хотел бы вспомнить, и у меня больше шрамов, чем должно быть у кого-либо. Почти с самого рождения я был окружен насилием и пренебрежением, мне всегда хотелось, чтобы кто-то любил меня за меня, не за мое имя, не за то, кем были мои родители, а за меня самого. Временами я не могу отделаться от мысли, что если бы я пришел сюда человеком, или халфлингом, или каким-нибудь другим существом, то эльфы все равно бы меня обожали? Хотели бы они видеть меня здесь или я был бы просто гостем?

"Не поймите меня неправильно, это здорово, когда столько людей заботятся обо мне, не ожидая ничего взамен, и я не думаю, что когда-либо прежде чувствовал себя так спокойно. Но что, если это только потому, что я молод? Когда я стану старше, я буду предоставлена сама себе?

"А как же путешествие, в которое отправилось Братство? Я знаю, что оно опасно и все такое, но неужели они останутся одни? Неужели никто не поможет им, если они в этом нуждаются? От их успеха или неудачи зависит судьба Среднеземья, поэтому им понадобится любая помощь.

"Когда я только приехал сюда, я не собирался участвовать в новой войне, тем более в самой ее гуще, но время, проведенное с Братством... заставило меня понять, за что они сражаются. Слава - часть этого, но они делают это ради своих друзей, семьи, расы... и всех, кто не может спастись сам, всех невинных людей, которые не сделали ничего плохого. Это заставило меня понять, что я не могу просто спрятаться. Я не такой, какой я есть, хотя кажется, что я забыл огромную часть того, кем я был".

"Я всегда сражался, чтобы защитить своих друзей, людей, которых я даже не знаю и никогда не встречал. Я не умею отстраняться и игнорировать войну, где бы я ни находился. Я могу что-то изменить, как бы мала ни была эта разница".

Тегалад провел пальцами по шерсти Тени и нежно погладил перья Хедвиг. Ни одно из животных не издало ни звука - их присутствия было достаточно для ребенка, стоящего перед ними. Они будут следовать за эльфлингом, какой бы выбор он ни сделал.

"Мне нужно поговорить с леди Галадриэль, - пробормотал Тегалад через некоторое время.
"Потом мы сможем найти Мерри и Пиппина. Интересно, что они собираются делать сегодня..."

Приняв решение, Тегалад поднялся с места и отправился на поиски Лесной Леди.

Он нашел Галадриэль в саду. Это место было спрятано вдали от остальных эльфов, спускалось вниз по многочисленным ступеням и имело круглую форму. В центре круга стояла раковина, или птичья ванна. Камень был украшен различными рисунками, которые были выгравированы

на каменной кладке.

Земля была покрыта мягкой травой, такой же сочной и зеленой, как и весь лес, не росло ни одного сорняка, и только несколько круглых камней, расположенных на равном расстоянии друг от друга, нарушали зелень. Камни, по всей видимости, представлявшие собой ступеньки, огибали бассейн и вели к небольшому водопаду и мимо цветов.

Водопад был небольшим и больше походил на водоем, который можно увидеть в магловских садах на Земле. Тихий звук падающей воды напоминал тихую музыку на фоне тишины.

Цветы окружали всю площадку в виде двух полукругов, разделённых только лестницей и водопадом. Цветы были самых разных оттенков: голубые и жёлтые, красные, розовые и пурпурные, а также потрясающие белые цветы, похожие на миниатюрные луны, светящиеся и завораживающие.

Галадриэль стояла рядом с участком белых цветов, и Тегалад снова был поражен ее красотой. Цветы, хотя и были прекрасны, но по сравнению с эльфийкой казались тусклыми. Ее естественное сияние и умиротворенное выражение лица освещали маленькое убежище. Она медленно повернулась к эльфлингу, приветливо улыбнулась, подзывая его к себе.

"Иди сюда, дитя", - приказала она. "Садись со мной".

Тегалад застенчиво улыбнулся, когда она грациозно уселась перед цветами. Он надеялся, что она не испортит свое платье, испачкав белую ткань. Словно почувствовав его мысли, Галадриэль рассмеялась. Звук был похож на звон колокольчиков, создающих прекрасную гармонию.

"Что беспокоит тебя, дитя?" - спросила она с любопытством. Тегалад ответил ей. Он подтянул колени к груди, рассказывая о своей неуверенности и конфликте, который нарастал внутри него. Галадриэль молчала, пока он говорил, и выражение ее лица то и дело менялось от грустного до мягкой улыбки. Когда Тегалад закончил, она удивила его, притянув к себе и обняв.

"Не стану отрицать, что мне хотелось бы, чтобы ты остался здесь, но я не хочу, чтобы ты был несчастен", - сказала она. "Валар не принимают решений наобум, они все делают не просто так. Вы пришли сюда не просто так, а прежде всего для того, чтобы исцелиться. Я бы посоветовала тебе еще несколько дней подумать о том, что ты хочешь сделать. Братство уезжает послезавтра, так что я думаю, что вы могли бы провести завтрашний день, гуляя по Лотлориену, разговаривая с некоторыми из здешних эльфов. Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе, каким бы ни было твое решение".

Тегалад благодарно улыбнулся Галадриэль. Он обнял ее в ответ, к ее удивлению и удовольствию, а затем снова встал.

"Спасибо, миледи", - тихо сказал он. "Я собираюсь найти Братство. Я последую вашему совету насчет завтрашнего дня. Я попрошу Леголаса проводить меня или помочь мне найти кого-нибудь, кто согласится меня проводить".

Галадриэль кивнула и с улыбкой смотрела, как бывший человек бежит обратно по ступеням, по которым он спускался некоторое время назад. Встав с места, она скользнула к водопаду, где стоял высокий кувшин. Наполнив кувшин, она подошла к тазу и налила в него воды. Неподвижно простояв несколько минут, она моргнула, посмотрела туда, где исчез Тегалад, и тихо прошептала про себя.

"Как же ты изменишься, Гарри Поттер".

<http://tl.rulate.ru/book/96429/3298968>